

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор федерального
государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
д.э.н., профессор Вадим Валерьевич Радаев

декабря 2021 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации – ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский университет “Высшая школа экономики”»
на диссертацию Христолюбовой Юлии Сергеевны
«Китайская чайная культура и ее место в отношениях России с
Китаем в 60-е гг. XIX в. – 30-е гг. XX в. (торгово-экономические
аспекты)», представленную в Диссертационный совет Д 002.042.04
на базе ФГБУН «Институт востоковедения РАН» на соискание учёной
степени кандидата исторических наук по специальности
07.00.03 – Всеобщая история (Новое и новейшее время)**

В диссертационном исследовании Ю.С. Христолюбовой представлены результаты изучения специфических аспектов российско-китайского взаимодействия, сопряженных с заимствованием элементов чайной культуры, включая потребительский и агротехнический опыт, с адаптацией и переработкой этих элементов в соответствии с потребностями и возможностями реципиента, с созданием системы сотрудничества двух стран в области чаепродукции, включая устойчиво контролируемую российской стороной логистическую инфраструктуру и участие русских коммерческих предприятий в организации производственных цепочек на территории Китая.

Обосновывая актуальность темы своей работы, диссидент правомерно указывает на такой аспект современного китайского экономического проекта «Пояса и пути», как «Великий чайный путь» (*Ваньли чадао*), напоминающий

об опыте функционирования стационарных логистических маршрутов, во многом совпадающих с нынешними транспортными магистралями, и о необходимости соединения усилий сторон в дипломатической, торговой и культурной областях для повышения существующих возможностей экономического взаимодействия (с. 4). Тем не менее, научная актуальность темы исследования все-таки определяется не способностью исторического опыта более чем вековой давности всерьез повлиять на «выбор механизмов достижения экономических и культурных целей» (с. 7) в настоящее время, а возможностью получить знание, актуальное для развития конкретных областей исторической науки, которые связаны с изучением проблем чаеторговли Китая и России и формирования в нашей стране культуры потребления, выращивания и производства чая.

Эту возможность Ю.С. Христолюбова успешно реализовала в ходе выполнения поставленных ею исследовательских задач. Она, в частности, выявила значение чаеторговли для формирования Китаем в период до «опиумных» войн релевантной интересам его властей системы международных отношений в регионе, важным фактором поддержания которой была заинтересованность соседей и дальних народов в китайских товарах. Объяснена в диссертации и специфика адаптации на русской почве китайской культуры потребления чая, в значительной степени обусловленная влиянием сложившейся у кочевых этносов и в целом на территории Сибири структуры потребностей и особенностей быта. Показана роль китайского опыта в развитии чаеводства в СССР.

Наиболее ценным вкладом рассматриваемого исследования в историческую науку представляется введение в научный оборот материала, который позволяет раскрыть специфику деятельности российских предпринимателей-чаеторговцев в Китае. Она показана в контексте весьма непростой политической и правовой ситуации, когда Цинская империя, вроде бы обреченная державами на «полуколониальный» статус, тем не менее изыскивала способы защиты своего внутреннего рынка и национального производителя от западной экспансии. В частности, убедительно продемонстрирована обусловленность

организационно-правовых форм российского чайного предпринимательства в Китае отсутствием у европейцев до конца XIX в. законной возможности приобретения в собственность предприятий на китайской территории за пределами иностранных концессий. В диссертации вскрыты направления и формы консульской поддержки деятельности российских торговцев в Китае, прослежена динамика развития русского коммерческого сообщества в Ханькоу от зарождения до возникновения концессии, официально принадлежавшей России. Новые сведения были также получены по поводу становления советской чайной отрасли, что потребовало обращения к не использовавшимся ранее архивным источникам.

Диссидент выявила комплекс главных факторов, под влиянием которых на территории Китая родилось производство кирпичного чая под российским брендом: традиция потребления прессованного чая, сложившаяся в приграничных с Китаем областях; низкие таможенные тарифы на ввоз соответствующей продукции в Россию; возможность использования дешевого сырья, а также сокращения цепи китайских посредников, контроля качества на месте и обработки листа в соответствии с вкусами российского потребителя. Установлено, что чайные фабрики, официально принадлежащие российским предпринимателям, возникли на территории британской концессии в Ханькоу с 1873 г., тогда как ранее производство под эгидой российских коммерческих структур осуществлялось на китайских фабриках; показано, как рост производства на российских предприятиях привел к усилиению дипломатической поддержки русской коммерции и учреждению российской концессии в 1896 г. Ю.С. Христолюбова показала отсутствие убедительных свидетельств в пользу распространенного мнения, что российские предприниматели владели также собственными чайными плантациями, продемонстрировала соответствие китайским традициям тех принципов агротехники и технологий культивации чая, которые применялись к 1910-м годам в российском Закавказье; обусловленность переориентации СССР на развитие собственного чайного хозяйства причинами как законодательного и организационного свойства (госмонополия

внешней торговли, неспособность соответствующих органов обеспечить поставки чая в СССР), так и дипломатического характера (разрыв отношений с Китаем в 1929 г.), а также сохранностью чайного хозяйства в Закавказье на начало 1920-х годов.

Диссертация Ю.С. Христолюбовой имеет определенную теоретическую значимость, поскольку обобщающие выводы автора могут и должны учитываться при изучении существенных сторон истории российско-китайских отношений и отечественного предпринимательства. Практическое значение работы обусловлено главным образом наличием в диссертации новых сведений, которые могут быть востребованы при подготовке учебных курсов и пособий, а также справочных изданий.

Структура диссертации выглядит логичной. Диссертант последовательно рассматривает исторические различия культуры потребления чая в Китае и России, характер преемственности русских традиций чаепития по отношению к китайским, правовые основания российско-китайских торговых отношений, структуру китайского чайного рынка, сопоставляет китайскую и западную деловую культуру, пути и способы реализации российских интересов в области чаепития, процессы, приведшие к образованию российской концессии в Ханькоу, взаимодействие чайного бизнеса с консульскими службами, проблемы международного рынка чая и китайской чайной отрасли, способы адаптации русского бизнеса, влияние русского предпринимательства в области производства чая и торговли им на соответствующие отрасли в Китае. Отдельная глава посвящена проблемам выращивания и производства чая в России и складывания чайной отрасли в советский период.

Исследование опирается на достаточно убедительную методологическую базу. Положительной оценки заслуживает разнообразие использованных источников и исследовательской литературы.

При всех достоинствах работы, в качестве замечаний и пожеланий автору следует отметить следующие моменты.

1. Спорной представляется констатация включения в методологический арсенал диссертанта принципов *системного* (системно-структурного) подхода. Не вполне понятно, какие именно задачи диссертационного исследования позволил решить именно этот подход и какие из них не могли быть решены без обращения к нему. В *систематичности и комплексном подходе* к изучению факторов, обусловивших заимствование культуры потребления и производства чая, а также развитие чайной отрасли в России, диссертации не откажешь. Однако понятие «чайная культура» остается для данной работы в значительной степени эмпирическим и определяется крайне общо. Стоящая за ним реальность не раскрывается как целостная система, которая имеет определенное строение (функциональные компоненты, выполняющие роль подсистем) и внутреннюю организацию – в этом просто нет практической необходимости. Констатацию включения в «чайную культуру» «производства (чаеводства), обработки и торговли, а также употребления чая» (с. 3) вряд ли можно признать достаточно полным определением для такого рода системности и структурности, тем более что обработку (придание сырью необходимых потребительских свойств), видимо, следует отнести к сфере производства наравне с чаеводством. К тому же за рамками определения остаются отношения и институты как компоненты системы, определяющие ее параметры. Системно-структурный подход, даже ограниченный торгово-экономическими аспектами системы, предполагал бы экспликацию этих аспектов как подсистемы или подсистем, имеющих собственную внутреннюю структуру, которая как предмет исследования вполне обоснованно не рассматривалась – за недобросовестностью.

2. Отдельные неточности содержатся в формулировках задач работы. Так, намерение диссертанта «исследовать основные этапы развития китайской чайной культуры» оставляет неочевидным результат процесса исследования (что именно предполагается таким образом выяснить).

3. Формулировки задач исследования и положений на защиту недостаточно скоординированы. Например, задача определения «важных этапов развития российско-китайских отношений в области чайной культуры и предпринимательства» ни в положениях на защиту, ни в заключении прямого и однозначного отражения не получила – перечня этапов и их характеристик там нет.

4. В работе почти отсутствуют данные по 30-м годам XX в., в связи с чем возникает вопрос об обоснованности верхней границы хронологических рамок исследования.

5. Помимо научных публикаций на китайском языке диссертанту, видимо, имело смысл использовать и соответствующие первоисточники – документы и материалы, освещающие проблемы международной чаеторговли с позиций китайской стороны.

6. Неубедительны утверждения о практической пользе опыта XIX столетия для решения проблем современных экономических отношений, если речь не идет об универсальных закономерностях коммерческой деятельности.

Указанные замечания не снижают положительной оценки исследования и не умаляют его общую научную значимость. Диссертацию отличает адекватный задачам работы теоретический уровень, значительная источниковая база, продуманное содержание, внимательное отношение к первоисточникам, убедительность и обоснованность выводов, которые имеют самостоятельный характер. Диссидентант подготовила оригинальный, интересный и значимый для изучения истории Китая и российско-китайского взаимодействия научный труд, внесший весомый вклад в соответствующую область исследований.

Исследование прошло необходимую научную апробацию, основное содержание работы представлено в 12 публикациях, четыре из которых опубликованы в журналах, входящих в перечень рецензируемых изданий ВАК РФ.

Автореферат содержание диссертации отражает.

Диссертация Ю.С. Христолюбовой «Китайская чайная культура и ее место в отношениях России с Китаем в 60-е гг. XIX в. – 30-е гг. XX в. (торгово-экономические аспекты)» соответствует паспорту специальности и профилю

диссертационного совета. Работа отвечает требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. Автор представленного исследования, Христолюбова Юлия Сергеевна, заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Новое и новейшее время).

Отзыв подготовлен кандидатом исторических наук, доцентом Школы востоковедения факультета мировой экономики и мировой политики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Юркевичем Александром Геннадьевичем.

Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании Школы востоковедения факультета мировой экономики и мировой политики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”, протокол № 7 от «22» ноября 2021 года.

Доцент Школы востоковедения
факультета мировой экономики и мировой политики
кандидат исторических наук, доцент
(специальность 07.00.03 – Всеобщая история)
Юркевич Александр Геннадьевич

Уали -

Руководитель Школы востоковедения
факультета мировой экономики и мировой политики
кандидат исторических наук, профессор
(специальность 07.00.03 – Всеобщая история)
Карнеев Андрей Ниязович

Спасибо!

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Адрес: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 20.

Тел.: (495) 771-32-32

E-mail: hse@hse.ru

Сайт: <http://www.hse.ru>